

Н. С. Лесков. Скоморох Памфалон

 Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 т.
 М., Правда, 1989;
 Том 10, с. 113-165.
 OCR: sad369 (г. Омск)

Слабость велика, сила ничтожна.
 Когда человек рождается, он слаб
 и гибок; когда он умирает, он
 крепок и чёрств. Когда дерево
 произрастает, оно гибко и нежно,
 и когда оно сухо и жёстко оно
 умирает. Чёрствость и сила -
 спутники смерти. Гибкость и сла-
 бость выражают свежесть бытия.
 Поэтому, что отвердело, то не
 победит.

Лао-тзы

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В царствование императора Феодосия Великого жил в Константинополе один знатный человек, "патрикий и епарх", по имени Ермий. Он был богат, благороден и знатен; имел прямой и честный характер; любил правду и ненавидел притворство, а это совсем не шло под стать тому времени, в котором он жил.

В то отдалённое время в Византии, или в нынешнем Константинополе, и во всём царстве Византийском было много споров о вере и благочестии, и за этими спорами у людей разгорались страсти, возникали распри и ссоры, а от этого выходило, что хотя все заботились о благочестии, но на самом деле не было ни мира, ни благочестия. Напротив того, в низших людях тогда было много самых скверных пороков, про которые и говорить стыдно, а в высших лицах царило всеобщее страшное лицемерие. Все притворялись богобоязненными, а сами жили совсем не по-христиански: все злопамятствовали, друг друга ненавидели, а к низшим, бедным людям не имели сострадания; сами утопали в роскоши и нimalo не стыдились того, что простой народ в это самое время терзался в мучительных нуждах. Обеднявших брали в кабалу или в рабство, и нередко случалось, что бедные люди даже умирали с голода у самых дверей пировавших вельмож. При этом простолюдины знали, что именитые люди и сами между собой беспрестанно враждовали и часто губили друг друга. Они не только клеветали один на другого царю, но даже и отравляли друг друга отравками на званых пирах или в собственных домах, через подкуп кухарей и иных приспешников.

Как сверху, так и снизу всё общество было исполнено порчей.

ГЛАВА ВТОРАЯ

У упомянутого Ермия душа была мирная, и к тому же он её укрепил в любви к людям, как заповедал Христос по Евангелию. Ермий желал видеть благочестие настоящее, а не притворное, которое не приносит никому блага, а служит только для одного величания и обмана. Ермий говорил: если верить, что Евангелие божественно и открывает, как надо жить, чтобы уничтожить зло в мире, то надо всё так и делать, как показано в Евангелии, а не так, чтобы считать его хорошим и правильным, а самим заводить наперекор тому совсем